

УДК 343.825

DOI 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).1.038-048

АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ РОДИОНОВ,
доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономики и менеджмента,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: avrpost@bk.ru

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОСУЖДЕННЫХ И КОНТРОЛЬ ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ИХ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИМИ СТРУКТУРАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ПРОИЗВОДСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА БАЗЕ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Для цитирования

Родионов, А. В. Общественное воздействие на осужденных и контроль за обеспечением их прав предпринимательскими структурами, осуществляющими производственную деятельность на базе учреждений уголовно-исполнительной системы / А. В. Родионов // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17(1–4), № 1. – С. 38–48. – DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).1.038-048.

Аннотация. В статье представлены результаты исследования общественных отношений, возникающих в сфере общественного воздействия на осужденных и контроля за обеспечением их прав. Предметом исследования является общественное воздействие предпринимательских структур, осуществляющих производственную деятельность на базе учреждений уголовно-исполнительной системы. Определены причины снижения потенциала общественного воздействия как средства исправления. Выявлены ключевые интересы государства, общества, Федеральной службы исполнения наказаний и других сторон в развитии практики общественного воздействия на осужденных со стороны частных предпринимательских структур, осуществляющих их трудоустройство. Обозначены перспективные направления развития отечественного законодательства в части расширения прав социальных предприятий в осуществлении общественного воздействия на осужденных при их трудоустройстве.

Ключевые слова: общественно полезный труд, средства исправления, общественное воздействие, предпринимательские структуры, контроль.

Вопросы осуществления общественного воздействия на осужденных и контроля за обеспечением их прав приобретают все большую актуальность в современных ус-

© Родионов А. В., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

ловиях. Исследуемая проблематика находится в фокусе внимания российских и зарубежных ученых. В периодической литературе представлены результаты теоретических исследований общественного воздействия на осужденных как средства их исправления [1–3]. Отметим также работы, в которых исследуются особенности общественного воздействия на осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества [4], а также на условно осужденных [5]. Заслуживает внимания и исследование, учитывающее наиболее актуальные факторы изменения общественной динамики в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции [6]. Актуальность вопросов общественного воздействия подтверждается и тем, что по данной научной проблеме проводятся специализированные научные мероприятия [7].

Вопросы общественного контроля за обеспечением прав лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, получили развитие в рамках сравнительно-правовых исследований [8, 9], а также исследований, посвященных проблематике профилактики нарушений прав осужденных [10]. Определенное внимание было уделено вопросам общественного контроля за исполнением наказаний в отношении осужденных с заболеваниями [11], а также проблемам определения субъектов данного контроля [12]. Отдельного внимания заслуживают работы по исследуемой тематике, которые опубликованы авторами из стран ближнего зарубежья – Белоруссии [13, 14] и Украины [15, 16], что свидетельствует о высокой актуальности данной проблемы не только для российской пенитенциарной системы.

Несмотря на существенное внимание, которое уделяется исследуемой проблематике в работах российских и зарубежных авторов, комплекс вопросов, связанных с общественным воздействием на осужденных и контролем за обеспечением их прав предпринимательскими структурами, осуществляющими производственную деятельность на базе учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС), практически не получил развития в научной литературе.

Актуальность исследуемой проблемы прежде всего связана с существенным снижением потенциала общественного воздействия как средства исправления. В отношении лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, это в значительной мере определяется рядом следующих факторов:

- снижение роли трудовых коллективов в общественно-политической жизни страны и фактическая утрата ими своей субъектности (за исключением некоторых норм трудового законодательства);
- значительные изменения в структуре и численности хозяйствующих субъектов с крупными трудовыми коллективами, а также увеличение численности самозанятых, индивидуальных предпринимателей и их наемных работников;
- отсутствие правовых и общественно признанных норм, определяющих возможность влияния трудовых коллективов на исправление осужденных.

Осуществление позитивного общественного воздействия на осужденных к лишению или ограничению свободы, а также принудительным работам осложняется тем, что в ситуации дефицита продуктивных рабочих мест и роста пенитенциарной безработицы существенно снижается возможность применения труда как средства исправления. Таким образом, затрудняется процесс формирования трудовых коллективов осужденных, в рамках которых они могли бы придерживаться производственной дисциплины и подготавливаться к дальнейшей трудовой деятельности на свободе. У необеспеченных рабочими местами осужденных снижается мотивация к основному и профессиональному обучению. Фактически в качестве средств исправления остается общественное

воздействие со стороны помощников начальников исправительных учреждений по работе с верующими и режим отбывания наказания.

В ситуации, когда большая часть лиц, содержащихся в местах заключения, являются рецидивистами, актуальной задачей становится максимальное расширение возможных к применению средств исправления осужденных и повышение коррекционного потенциала данных средств. В то же время Федеральная служба исполнения наказаний заинтересована в расширении круга субъектов общественного контроля за обеспечением прав осужденных, что объясняется следующими обстоятельствами:

- повышение открытости уголовно-исполнительной системы для общества, обеспечение ее прозрачности с целью укрепления общественного доверия;
- соответствие мировым тенденциям в сфере гуманизации исполнения наказаний и выполнения всех международных обязательств нашей страны в этом направлении;
- повышение эффективности всех сфер деятельности уголовно-исполнительной системы за счет усиления контроля за всеми процессами ее функционирования.

В современных условиях практически неиспользованным остается потенциал общественного воздействия на осужденных и контроля за обеспечением их прав, осуществляемого предпринимательскими структурами, которые ведут производственную деятельность на базе учреждений уголовно-исполнительной системы. Данные субъекты не имеют никакого правового статуса в качестве участников уголовно-исполнительных правоотношений, несмотря на фактическое исполнение функций одного из основных работодателей в пенитенциарном производственном секторе. При этом не учитываются их интересы в данной сфере, хотя они в значительной степени совпадают с общественными и государственными интересами. Следует учитывать и то, что предпринимательские структуры сами заинтересованы в осуществлении общественного воздействия на осужденных, а также в участии в контроле за обеспечением их прав, что определяется следующими обстоятельствами.

1. Организация производственной деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы и создание новых рабочих мест для осужденных связаны с вложением значительных инвестиций. Предпринимательские структуры заинтересованы в обеспечении стабильности функционирования исправительных учреждений, прозрачных, транспарентных и прогнозируемых отношениях с их администрацией. Конфликтные ситуации, массовые акции неповиновения контингента осужденных, негативное отношение к труду и другие возможные рискованные ситуации отрицательно сказываются на перспективах возврата инвестиций предприятиями.

2. Предпринимательские структуры заинтересованы осуществлять найм на работу лиц, которые мотивированы на продуктивную деятельность, твердо встали на путь исправления, стремятся обучаться и повышать квалификацию, а также готовы добросовестно выполнять свои трудовые обязанности с соблюдением всех режимных норм, правил внутреннего распорядка и т. д.

3. Учреждения УИС с высокими показателями соблюдения режима и дисциплины осужденных, трудоустройства и оплаты труда осужденных, финансово-хозяйственной деятельности характеризуются стабильностью начальствующего состава сотрудников и руководства. На практике это рассматривается предпринимателями как фактор обеспечения стабильности хозяйственной деятельности и долгосрочного соблюдения всех договорных условий, на основе которых организована производственная деятельность в рамках процедур государственно-частного партнерства.

4. Возможность участия в общественном контроле за соблюдением прав осужденных позволяет более эффективно реализовывать социально-трудовые отношения с привлекаемыми к труду лицами.

Отметим также концентрацию ряда существенных интересов осужденных в вопросах наделяния предпринимательских структур, осуществляющих организацию их труда, полномочиями по участию в общественном воздействии на них и общественном контроле за обеспечением их прав. В числе данных интересов можно отметить следующие:

1) заинтересованность в появлении нового участника уголовно-исполнительных правоотношений, который стремится к соблюдению законности и правопорядка при исполнении наказаний в исправительном учреждении, является независимым и не состоит в неформальных отношениях ни с администрацией учреждения, ни с контингентом осужденных (их отдельными представителями);

2) наличие у частного работодателя реальных стимулов (материальных и других), мотивирующих осужденных к овладению профессией, общественно полезному труду и соблюдению режима;

3) возможность дальнейшего трудоустройства после освобождения на производственных объектах работодателя вне мест заключения при полном выполнении программ социально-трудовой реабилитации в рамках согласованных с руководством учреждения коррекционных программ общественного воздействия частного работодателя.

В данном случае, на наш взгляд, следует учитывать опыт Швейцарии, где согласно ст. 82 Уголовного кодекса в отношении каждого осужденного формируется индивидуальный план коррекционной работы в формате дорожной карты. Данный план работы с осужденным предусматривает последовательное прохождение программ обучения и трудовой адаптации. Степень исправления осужденного определяется уровнем выполнения пунктов плана и последовательного прохождения этапов его индивидуальной дорожной карты. По нашему мнению, вопросы формирования данных индивидуальных планов и дорожных карт (в российских условиях) могут быть решены сотрудниками исправительных учреждений с привлечением инженерно-технического персонала частных предприятий, осуществляющих организацию труда осужденных. Совместная работа по формированию индивидуальных планов и обеспечению участия сотрудников предприятия в контроле их выполнения может приобрести форму значительного общественного воздействия, которое будет способствовать исправлению осужденных.

Несмотря на очевидное пересечение всех указанных интересов сторон уголовно-исполнительных правоотношений, в отечественном законодательстве сохраняется значительное количество пробелов, которые не позволяют в полной мере осуществлять общественное воздействие на осужденных и контроль за обеспечением их прав со стороны частных работодателей.

Согласно ст. 23 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, а также ст. 5 Федерального закона от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» общественный контроль за обеспечением прав осужденных осуществляется исчерпывающим кругом субъектов, в число которых входят общественные наблюдательные комиссии и их члены. Осужденным может быть оказано содействие в защите их прав и законных интересов общественными объединениями и социально ориентированными некоммерческими организациями.

Отметим, что в 2014–2019 гг. в Российской Федерации, согласно данным официальной статистики, не фиксировалась деятельность социально ориентированных не-

коммерческих организаций (НКО), специализирующихся на трудовой, социальной или какой-либо другой адаптации осужденных, а также каких-либо формах общественного воздействия на них с целью их исправления и подготовки к началу правопослушной жизни в обществе после освобождения (табл. 1).

Таблица 1

Распределение социально ориентированных НКО по видам деятельности (2014–2019 гг.)

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019
1	2	3	4	5	6	7
Всего социально ориентированных НКО, в том числе:	132 087	140 031	143 436	142 641	140 247	146 481
профилактика социального сиротства, поддержка материнства и детства	10 231	8683	4476	4454	4630	5133
повышение качества жизни людей пожилого возраста	11 030	9587	6073	6003	6086	6456
социальная адаптация инвалидов и их семей	11 243	9818	6659	6651	6536	6776
другие виды социальной поддержки и защиты граждан	19 692	18 616	18 269	17 648	17 000	16 973
подготовка населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций	3464	3284	2139	2156	2243	2367
оказание помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф	5171	4742	2732	2620	2600	2576
охрана окружающей среды и защита животных	4041	4005	4776	4930	5025	5601
охрана и содержание объектов и территорий, имеющих историческое, культовое, культурное или природоохранное значение, и мест захоронений	2166	2109	1818	1792	1811	1955
оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе гражданам, правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина	7718	7504	9455	9098	8618	8563
оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе некоммерческим организациям	3997	3526	3295	3205	3075	2993
профилактика социально опасных форм поведения граждан, содействие такой деятельности	4608	4675	3428	3337	3301	3429
благотворительная деятельность	14 856	15 535	16 245	15 914	15 581	16 117
содействие благотворительной деятельности	10 781	11 194	9899	9617	9447	9758
деятельность в области добровольчества	9669	10 194	9477	9209	9323	10 015

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7
деятельность в области образования, просвещения, науки, содействие такой деятельности	59 399	59 953	28 401	27 331	26 231	26 680
деятельность в области культуры и искусства, содействие такой деятельности	48 919	48 645	15 588	14 702	14 169	14 728
деятельность в области здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, содействие такой деятельности	48 888	48 627	15 022	13 894	13 227	13 271
содействие патриотическому, духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи	46 748	42 372	18 887	18 069	17 391	17 582
деятельность в области улучшения морально-психологического состояния граждан и духовного развития личности	50 858	50 455	13 160	13 106	12 627	12 666
деятельность в области физической культуры и спорта, содействие такой деятельности	36 568	42 658	29 998	29 752	29 420	30 679
развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языка и традиций народов Российской Федерации	22 459	22 694	9496	9090	8454	8453
поддержка общественно значимых молодежных инициатив, проектов, детского и молодежного движения, детских и молодежных организаций	3764	4282	6475	6954	7299	7794
содействие деятельности по производству и (или) распространению социальной рекламы	622	766	1093	1098	1090	1179
проведение поисковой работы, направленной на выявление неизвестных воинских захоронений и непогребенных останков защитников Отечества, установление имен погибших и пропавших без вести при защите Отечества	–	–	1195	1143	1191	1273
антикоррупционная деятельность, включая содействие в формировании в обществе активного неприятия коррупции	18 427	18 344	3710	3044	2481	2260
участие в профилактике и (или) тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ	–	–	685	752	775	885
социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов	–	–	556	675	743	891

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7
мероприятия по медицинской и социальной реабилитации, социальной и трудовой реинтеграции лиц, осуществляющих незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ	–	–	633	701	720	749
содействие повышению мобильности трудовых ресурсов	–	–	612	565	530	540
увечивание памяти жертв политических репрессий	–	–	1673	1409	1212	1139
иные виды деятельности	55 072	61 889	41 411	39 466	36 652	37 109
оказание социальных услуг населению Российской Федерации в сферах деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций	–	–	9795	25 129	27 384	28 482

В то же время, по данным за 2019 г., была зарегистрирована деятельность:

– 891 организации, осуществляющей социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов;

– 749 организаций, специализирующихся на мероприятиях по медицинской реабилитации и социальной реабилитации, социальной и трудовой реинтеграции лиц, осуществляющих незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ;

– 1139 организаций, основной целью которых является увековечивание памяти жертв политических репрессий.

Возможно, специализированные организации, действующие в сфере социально-трудовой адаптации осужденных, были зарегистрированы в числе 37 109 организаций, осуществлявших иные виды деятельности (согласно классификации Федеральной службы государственной статистики), однако, так или иначе, их численность очевидно была незначительной.

Вместе с тем существует ряд некоммерческих организаций (данная организационно-правовая форма имеет ряд отличий в правовом статусе по сравнению с социально ориентированными некоммерческими организациями согласно ст. 2, 34.1 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»), которые, имея статус иностранных агентов, специализируются на работе с осужденными и лицами, отбывшими наказание. Деятельность данных организаций иногда не связана с осуществлением системной социально ориентированной работы, а направлена на дискредитацию уголовно-исполнительной системы и создание условий для снижения к ней общественного доверия. В связи с тем что данный вопрос находится за пределами предмета нашего исследования, отметим только то, что деятельность грантовых иноагентов в сфере общественной работы с контингентом осужденных лиц направлена прежде всего на постепенную приватизацию сферы исполнения уголовных наказаний через формирование общественного мнения о целесообразности либеральных реформ, направленных на разгосударствление пенитенциарных функций с одновременной их передачей частным структурам. Учитывая опыт ряда стран бывшего СССР (Украина,

Грузия и др.), эти процессы являются частью стратегии по переходу государства под внешнее управление.

Статья 23 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации позволяет также формировать попечительские советы исправительных учреждений, куда, кроме прочих субъектов (преимущественно представителей органов государственной власти и муниципального управления), могут входить предприятия, учреждения и организации любых форм собственности. Членам попечительских советов разрешается участвовать в совершенствовании материально-технической базы учреждений, решать вопросы социальной защиты осужденных, организации трудового и бытового обустройства лиц, отбывших наказание. Никаких установленных законом возможностей принимать участие в организации трудовой адаптации осужденных к лишению (ограничению) свободы, а также принудительным работам (и содержащихся в исправительных учреждениях) для производственных предприятий не предусмотрено.

Существенное развитие тематика возможного участия социально ориентированных предприятий в вопросах трудовой адаптации лиц, отбывших наказание, получила после принятия Федерального закона от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие»». Проект данного Закона был разработан по поручению Президента Российской Федерации В. В. Путина с целью развития социального предпринимательства. Нормы этого Закона определили правовой статус социального предприятия и обозначили критерии отнесения организаций к данной категории субъектов хозяйствования. Суть правовых новаций состояла в закреплении гибридного статуса организаций, сочетающих черты социально ориентированной некоммерческой деятельности, и коммерческих предприятий. Данным предприятиям законодательно гарантируются налоговые льготы и другие преференции.

Экономическое содержание социального предпринимательства состоит в осуществлении хозяйственной деятельности, основные параметры которой в целом соответствуют классическим характеристикам коммерческих организаций (ориентация на получение прибыли, самофинансирование, хозяйственная самостоятельность и т. д.). Однако приоритетом данных организаций является осуществление важных социальных функций: трудоустройство социально незащищенных категорий населения и (или) производство социально значимых товаров, услуг. Следует также учитывать, что основная часть добавленной стоимости данных предприятий реинвестируется в их хозяйственную деятельность.

Отметим, что, на наш взгляд, такого рода организации (когда они осуществляют свою производственную деятельность, в том числе на базе исправительных учреждений) имеют значительно больший потенциал для общественного воздействия на осужденных и содействия в защите их прав и законных интересов по сравнению с некоторыми субъектами, перечисленными в ст. 23 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, а также ст. 5 Федерального закона от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания».

В таблице 2 представлены основания признания субъектов малого и среднего предпринимательства социальными предприятиями. Заслуживает внимания то, что в числе социально незащищенных категорий граждан, трудоустройство которых является ос-

нованием для получения специального статуса, указаны лица, освобожденные из мест лишения свободы с неснятой или непогашенной судимостью. На наш взгляд, наряду с социально незащищенными категориями граждан в данном Законе следует обозначить категорию граждан, нуждающихся в социальной работе. Целесообразно включить в данную категорию лиц, отбывающих наказания в виде лишения (ограничения свободы), а также принудительные работы.

Таблица 2

Социально незащищенные категории населения, трудоустройство которых является основанием для признания предпринимательской деятельности социально, в Российской Федерации

Категории населения
Малоимущие граждане
Одиноким и (или) многодетным родителям, воспитывающим несовершеннолетних детей, в том числе детей-инвалидов
Лица с ограниченными возможностями здоровья
Выпускники детских домов в возрасте до 23 лет
Лица, освобожденные из мест лишения свободы с неснятой или непогашенной судимостью
Другие граждане, признанные нуждающимися в социальном обслуживании
Пенсионеры и граждане предпенсионного возраста
Лица без определенного места жительства и занятий
Беженцы и вынужденные переселенцы
В штате предприятия должно быть не менее 50 % данных категорий лиц, их общая численность – не менее 2 чел., а их заработная плата должна составлять не менее 25 % фонда оплаты труда

Таким образом, предприятия, осуществляя предпринимательскую деятельность, направленную на получение прибыли и финансирование собственного развития, смогут получить специальный статус, в случае если они будут осуществлять деятельность в сфере социально-трудовой адаптации осужденных. На наш взгляд, это оправданно по причине того, что осуществлять трудовую адаптацию лиц, которые не имеют трудовых навыков (или давно утратили их), после их освобождения явно контрпродуктивно и неэффективно. Отметим также, что осужденный, который не привлекался к общественно полезному труду в период отбывания наказания и имеет к нему устойчивое заведомо отрицательное отношение, также малоперспективен с точки зрения социальной работы с ним в качестве социально незащищенного лица, требующего адаптации и интеграции в гражданское общество.

Расширение круга субъектов общественного воздействия на осужденных и содействия в обеспечении их прав, а впоследствии (если на практике будет доказана эффективность общественного воздействия на осужденных и содействия им со стороны предприятий) и круга субъектов общественного контроля за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания является перспективным направлением развития данных правовых институтов. В данном случае возникает возможность предоставления специального льготного статуса предпринимательским структурам, которые реально осуществляют деятельность в сфере производства товаров и услуг, реализуя при этом программы трудовой адаптации, согласованные с администрацией исправительного учреждения и (или) другими уполномоченными органами уголовно-

исполнительной системы. Участие предприятий (в том числе социальных) в качестве субъектов общественного воздействия на осужденных и контроля за обеспечением их прав имеет существенный потенциал для повышения эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы и интенсификации использования установленных законом средств исправления.

Библиографический список

1. Байчорова Ф. Х., Хабатов А. А. Общественное воздействие как средство исправления осужденных // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 73-5. С. 8–11.
2. Малолеткина Н. С. Общественное воздействие в перечне основных средств исправления осужденных: некоторые вопросы // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 3(44). С. 47–53.
3. Байчорова Ф. Х., Хабатов А. А. Общественное воздействие как основное средство исправления осужденных // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 61-10. С. 85–88.
4. Помощикова Н. В. Общественное воздействие на осужденных как средство реализации исправительной функции наказаний, не связанных с изоляцией от общества // Аграрное и земельное право. 2020. № 10(190). С. 128–130.
5. Бунулу В. В. Роль общественного воздействия в профилактике преступлений, совершаемых условно осужденными // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25(1–4), № 1. С. 137–139.
6. Бутенко Т. П., Петайчук А. А. Общественное воздействие как средство исправления осужденных к лишению свободы в условиях пандемии // Вестник Амурского государственного университета. Сер. : Гуманитарные науки. 2021. № 92. С. 25–28.
7. Скиба А. П., Никитин Д. А. Круглый стол «Общественное воздействие как средство исправления осужденных» (2 декабря 2020 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2020. Т. 15(1–4), № 4. С. 438–442.
8. Александров А. С. Зарубежный опыт общественного контроля и общественного воздействия на осужденных к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. 2018. № 1(34). С. 9–19.
9. Спасенников Б. А., Железная Ю. Ю. Механизм общественного контроля обеспечения прав, свобод и законных интересов осужденных в иностранных государствах // Вестник Кузбасского института. 2015. № 4(25). С. 88–96.
10. Левченко И. А. Общественный контроль как неотъемлемый элемент системы профилактики нарушений прав осужденных // Юридический факт. 2019. № 70. С. 9–12.
11. Никитин Д. А., Скорик Е. Н. Особенности обеспечения общественного контроля за соблюдением прав осужденных на охрану здоровья // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16(1–4), № 1. С. 50–56.
12. Потапов А. М., Александров А. С. К вопросу о субъектах общественного контроля за соблюдением прав осужденных в местах лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 4(24). С. 27–30.
13. Шабаль В. С. Правовое обеспечение реализации общественного воздействия как средства исправления осужденных // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2016. № 2(32). С. 97–101.
14. Кийко Н. В. Общественные наблюдательные комиссии как субъект общественно-контроля за обеспечением правового положения осужденных // Вестник Кузбасского института. 2017. № 4(33). С. 59–65.

15. Василенко К. І. Інтегрований вплив соціально-виховної роботи із засудженими на розвиток діяльності інституцій громадського суспільства та самодіяльних організацій засуджених у виправних колоніях // Науковий інформаційний вісник. Право. 2015. № 12. С. 154–163

16. Громов О. Б. Роль громадських організацій у формуванні змісту політики у сфері виконання покарань України // Науковий вісник Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ. 2014. № 4. С. 325–332

17. Маликов Б. З. Общественное воздействие – средство исправления осужденных, и роль в нем религиозного аспекта // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13(1–4), № 2. С. 146–151.